

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Михеева Максима Геннадьевича
на тему: «Австро-русские отношения в 1848–1854 гг.»
по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Европейские революции 1848-1849 гг. оказали влияние не только на внутреннюю политику германских государств, но и скорректировали вектор двусторонних отношений, прежде всего русско-прусских и русско-австрийских. Россия обозначила свою позицию в Манифесте Николая I, который утверждал, что революции создают угрозы для Российской империи и призывал к противодействию им. Революции в большинстве германских государств привели к созданию либеральных (мартовских) министерств и стали мощным импульсом объединительного движения, которое координировало первое общегерманское представительство – Франкфуртский парламент, где обсуждались проекты великогерманского и малогерманского единения. Не в последнюю очередь великогерманская версия не была поддержана Национальным собранием из-за консервативного поворота австрийских элит. Укрепление российско-германского сотрудничества произошло именно тогда на основе отрицания революционных вызовов и созыва представительства. Крымская война 1854-1856 гг. – другой кейс, который стал структурообразующим в рамках темы исследования. 1854 г., когда произошел разрыв сотрудничества и «нейтральная» австрия заняла антирусскую позицию в ходе Крымской войны. Изучение австро-русских отношений именно в данный хронологический период, объяснение причин стремительной метаморфозы – очень важный и актуальный сюжет, который до сих пор не нашел комплексного отражения в историографии, поэтому выбор темы представляется очень удачным.

Диссертационное исследование М.Г. Михеева структурировано по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

Структура соответствует цели и задачам исследования и, на наш взгляд, является оптимальной. Во введении присутствуют все необходимые для диссертационной работы элементы: актуальность темы, объект, предмет, проблема исследования, его цель, задачи, историографический и источниковедческий обзоры, хронологические рамки, методология, научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту. Вызывает одобрение стремление автора рассмотреть тему исследования комплексно, что, несомненно, вносит много нового в историческое знание. М.Г. Михеев вводит в научный оборот обширный пласт источников и литературы, расширяя тем самым горизонты дальнейших изысканий.

Нельзя не отметить репрезентативность источниковой базы диссертации. Автор привлек фонды российских (Архива внешней политики Российской империи, Государственного архива Российской Федерации) и зарубежных архивов (венского Haus-, Hof- und Staatsarchiv); использовал опубликованные дипломатические документы (издание документов по русской внешней политике Ф.Ф. Мартенса, издание русско-австрийских документов П.А. Авербуха), парламентские материалы и документы государственных органов (издание «Австрия и ее будущее» В. Андриана-Вербурга, политические речи А. Ауэршперга (А. Грюна), издания австрийского посланника в Петербурге графа К. Фикельмона); материалы прессы (ежедневной общенациональной газеты «Die Presse» и других) и личного происхождения (переписку К. Меттерниха, А. Прокеш-Остена, дневник главы австрийской полиции Й. Кемпена, дневники и письма Карла Кюбека, воспоминания К. Брука, Ф. Бойста, письма австрийского императора Франца Иосифа матери, письма саксонского посланника К. Фицтума фон Экштедта, воспоминания герцога Саксен-Кобург-Готского Эрнста II, воспоминания прусского военного атташе в Вене принца К. Гогенлоэ-Ингельфингена, переписку И.Ф. Паскевича с Николаем I, опубликованную А.П. Щербатовым, переписку будущего германского императора Вильгельма I со своей сестрой, императрицей Александрой

Федоровной и ряд других дневников и воспоминаний). Перечень источников впечатляет, но он не является исчерпывающим.

Историографический обзор темы исследования хорошо структурирован и довольно репрезентативен и аналитичен. Автор разделил изученную литературу на семь блоков: история русско-австрийских отношений указанного периода, сочинения о путях решения германского вопроса, исследования об истории восточного вопроса и Крымской войны, труды об изучении общественного мнения того периода, сочинения по истории международных отношений, а также книги по истории Австрии Нового времени. На наш взгляд, подобное систематизированное изложение исследовательской литературы является удачным и довольно хорошо отражает уровень изученности темы диссертации. Автор выступает при характеристике литературы нередко с критических позиций. Так, на странице 33 он критикует работы Е.П. Кудрявцевой, которая настаивает на взаимной заинтересованности России и Австрии в двусторонних отношениях в связи с необходимостью контролировать национальные движения, справедливо полагая, что к России этот тезис имеет лишь косвенное применение. Радует, наличие конструктивного критического заряда научного сочинения. По объему и глубине анализа этот раздел введения выглядит довольно презентабельно, но он несколько уступает обзору источников. На защиту автор выносит шесть положений, которые в полной мере отражают проблематизацию темы исследования и являются хорошо продуманными.

Первая глава диссертации **«Австро-русские отношения в период революции 1848–1849 гг.»** посвящена изучению консолидации консервативных сил Австрии и России, рассмотрению некоторых спорных сюжетов двусторонних отношений, например, присутствию России на нижнем Дунае. Автор освещает распространенные в Австрии представления о России как о «варварской» стране, которые и имели широкое хождение уже в предмартовский период и достигли своего апогея к марту 1849 г. После венгерской кампании русской армии 1849 г. подобные идеи усилились.

Эта кампания, как показывает автор на страницах 121–124 и 127–132 диссертационного исследования, серьезно переформатировала австро-русские отношения, особенно это касалось неоднозначности восприятия друг друга несмотря на спланированные их консервативные вызовы.

Во второй главе **«Австрия, Россия и германский вопрос в 1850–1851 гг.»** автор показывает, что «вовлеченность России в германские дела берет начало с Тешенского мира 1779 г., завершившего войну за баварское наследство между Австрией с одной стороны, Пруссией и Саксонией» (С. 146). По мнению М. Г. Михеева, в предреволюционный период, в годы революции 1848 г. и постреволюционное время русская политика в германском вопросе была традиционно охранительной. Россия стремилась к сохранению равновесия между Веней и Берлином (С. 148–149). Прусская уния стала мощным импульсом для проавстрийской позиции России, которая прежде всего руководствовалась идеей сохранения баланса интересов. В фокусе внимания автора достижение при непосредственном участии России компромиссных договоренностей Австрии и Пруссии в Ольмюце, а также решения Дрезденской конференции 1850-1851 гг., которые вернули германский мир к ситуации 1815 г., когда был создан Германский союз. Подобные решения стали основой ренессанса австро-прусского дуализма.

Третья глава диссертации **«Балканы – роковой вопрос австро-русских отношений»** раскрывает сложный механизм трансформации австрийской внешней политики в отношении России, которая привела Австрию по сути к поддержке российских врагов в годы Крымской войны. О. фон Бисмарк сделал все, добившись истинно нейтральной позиции Пруссии. Во многом его усилия диктовались расцветом австро-прусского дуализма в середине 50-х гг. XIX в. М.Г. Михеев рассматривает развитие австро-русской политики в отношении Османской империи, начиная с XVII в. Он в ретроспективном плане скрупулезно выявляет внутренние противоречия австро-русских отношений, чем во многом объясняется их быстрая метаморфоза в 1854 г. Автор, опираясь на материалы австрийской прессы, показывает недооценку ею вклада России

в ослабление Османской империи(С. 303), отмечает, что накануне Крымской войны вновь на страницах австрийских периодических изданий зазвучали антирусские призывы времен революции 1848–1849 гг. , когда образ России подвергся наивысшей демонизации, подчеркивалось, что союзнические отношения с ней не отвечают австрийским интересам, так как Российская империя прежде всего стремится и всегда стремилась к захвату проливов, а приемлемые отношения в Австрией были всего лишь ширмой (С. 304).Традиционная защита Россией балканских христиан истолковывалась австрийской прессой как использование ею православной церкви в политических интересах. Автор отмечает, что консервативная солидарность Австрии и России всегда имела определенные границы, и успех последней в 1828-1829 гг., когда по Адрианопольскому миру был установлен русский контроль над устьем Дуная, стал одним из таких «скрытых» до поры противоречий (С. 217–218.). Внешнеполитический зигзаг Австрии, как показано в тексте, во многом был подготовлен австрийским общественным мнением, которое сильно повлияло на дипломатические решения дипломатов (С. 306–308)

В заключении диссертации автор приходит к верифицированным выводам, которые полностью синхронизированы с положениями, выносимыми на защиту. Выводы автора являются обоснованными и достоверными. Автореферат и публикации М.Г. Михеева соответствуют содержанию диссертации.

Диссертация написана стилистически выверенным и дипломатически корректным языком. Заслуживают одобрения академичность изложения и одновременно легкость восприятия, а также практически безукоризненный научный аппарат.

Признавая высокую научную ценность представленной диссертации и большую работу, проделанную ее автором, необходимо высказать ряд пожеланий.

1. Корпус источников диссертации весьма репрезентативен, однако М.Г. Михеев не использовал документы из коллекции Йозефа Александра Гельферта по истории революции в Австрийской империи 1848–1849 гг., которая была приобретена Институтом марксизма-ленинизма в 1927 г. Она вполне доступна для российского исследователя. Листовки хранятся в ЦСПИ ГПИБ России. Более того, часть из них была переведена на русский язык Н.В. Ростиславлевой и опубликована с ее комментариями и вступительной статьей в «Новом историческом вестнике» в 2001 г. (См.: Россия и революция 1848–1849 гг. в Германии // Новый исторический вестник. 2001. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-revolyutsiya-1848-1849-gg-v-germanii>). М.Г. Михеев на страницах диссертации подробно пишет об антирусских настроениях, а указанные выше листовки призваны были устрашить австрийцев деспотизмом и коварством России. Представляется, что их анализ был бы полезен в данной диссертации.
2. Автор прекрасно охарактеризовал консервативное начало в Австрийской империи в годы революции 1848-1849 гг., но дискуссии по поводу решения германского вопроса во Франкфуртском парламенте практически им не затронуты. Между тем, возглавлявший великогерманскую партию Франкфуртского парламента видный баденский либерал К.Т. Велькер предложил 28 марта 1849 г. принять Имперскую конституцию в малогерманском варианте не в последнюю очередь из-за позиции России (См. об этом подробнее: Wild K. Karl Theodor Welcker: Ein Vorkämpfer des älteren Liberalismus. Heidelberg, 1913. S.279-283; Binding K. Der Versuch der Reichsgründung durch die Paulskirche in den Jahren 1848 und 1849. Leipzig, 1892).
3. Некоторое разочарование вызывает методологический раздел введения (С. 5). Он не просто очень краткий, он не раскрывает методологический инструментарий автора, который гораздо богаче, чем это обозначено в

разделе. Хотелось бы, чтобы М.Г. Михеев подробнее охарактеризовал теорию политического реализма. Также, на наш взгляд, для данной темы исследования вполне может быть востребована концепция безопасности Копенгагенской школы международных отношений Б. Бузана и О. Вейвера (См. об этом подробнее: Buzan B. People, state & fear: The national security problem // International Relations. 1983. P. 1954-1962; Wæver, Ole. Securitization and desecuritization. Vol. 5. Copenhagen: Centre for Peace and Conflict Research, 1993).

4. В рамках темы исследования затрагивается вопрос об участии австрийских немцев в становлении концепции «Средней Европы» (С. 205, 215) или, как уже в годы Первой мировой войны, она будет обозначена в русском переводе 1917 г. работы Ф. Наумана «Срединная Европа». Хотелось бы, чтобы автор пояснил насколько конституирующий «чужой», т.е. Россия, в 1853-1854 гг. в условиях расцвета австро-прусского дуализма была основой формирования общенемецкой идентичности в широком плане.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова и также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Максим Геннадьевич Михеев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
Исторического факультета
Историко-архивного института
ФГАОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет»

Ростиславлева Наталья Васильевна

19.11.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история (Новое и Новейшее время)

Адрес места работы:

125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6,
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Исторический факультет Историко-архивного института
Тел.+7495 250 61 18; e-mail: rsuh@rsuh.ru